18+

Александра Кожуркина

Жить по мечте

Исповедь женщины

Александра Кожуркина

Жить по мечте.
Исповедь женщины

«Издательские решения»

Кожуркина А.

Жить по мечте. Исповедь женщины / А. Кожуркина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982630-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Правдивая история обычной женщины, пережившей трагедию потери близкого человека. 20 лет слез в подушку и попытки стать счастливой. Ее размышления о предназначении женщины. Споры с Богом, путь от ненависти до полного принятия и любви к нему. Откровенный рассказ о ее взаимоотношениях с мужчинами. На протяжении всей книги задается вопрос, о чем она мечтала и что имела в действительности. Стала ли она счастливой? Эта книга полезна только для женщин, желающих лучше понять себя.

ISBN 978-5-44-982630-5

© Кожуркина А.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия 6
Жить по мечте. Исповедь женщины 7
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Жить по мечте
Исповедь женщины

Александра Кожуркина

Иллюстратор Иван Чуваев

© Александра Кожуркина, 2020
© Иван Чуваев, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2630-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Маленькое сердечко или то, что должно было быть сердцем, металось и билось с бешеной скоростью. «Неужели я не смогу родиться, неужели я так и останусь лишь только в мыслях? В чьих мыслях, в мыслях Бога? Обо мне не то что никто не будет думать и никто не вспомнит, обо мне никто даже не узнает, лишь Бог. Я не только не смогу почувствовать на себе ласковый взгляд мамы, тепло ее рук, нежность отцовских объятий, у меня даже „Я“ не будет».

Мария спускалась с акушерского кресла, поправляя одежду. Слова доктора резали ей ухо: «Вы слишком поздно пришли ко мне, голубушка, восемь недель срок немаленький, не советую прерывать беременность». «Да зачем мне это, доктор, у меня уже есть два сына, и много раз я прерывала беременность, и ничего». «Не в этом случае, голубушка, не в этом, поздновато спохватились».

Маленькое сердечко радостно билось. «Ну, может быть, получится, может быть, я смогу увидеть этот мир. Не понимаю, как можно чувствовать одиночество, когда так много тех, в чьих мыслях ты находишься, о тебе думают не только мама, папа, семья, но и… еще много людей. Обо мне сейчас почти никто не знает и не думает, но даже я сейчас не одинока, потому что я в мыслях Бога, обо мне уже знает мама, может быть, скоро узнает и папа, доктор тоже обо мне знает, и если он уговорит мою маму родить меня, я буду, и мое сердечко будет самое счастливое. Мамочка, милая, пожалуйста, позволь мне родиться, я так этого хочу, я так долго к этому стремлюсь, просто об этом никто не знает. Мамочка, милая».

Слегка располнев и округлившись, Мария не осознавала, какие великие процессы мироздания творились у нее внутри, и она, именно она была источником силы и энергии, плотью, из которой рождалась новая жизнь.

«Как долго я жду, я есть, у меня уже есть и ручки, и ножки, такие красивые и крепкие». Силу ножек можно было периодически проверять, слегка толкая стенку маминого живота. Девочка, а это была именно девочка, с нетерпением ждала своего рождения. «Скоро меня все увидят, скоро я смогу увидеть свою маму, чей голос я постоянно слышу, скоро я увижу папу. Здесь я уже все изучила, здесь мне уже все понятно, а что там дальше? Я хочу посмотреть, потрогать, почувствовать. Сейчас мне доступны лишь мысли моей мамы, сейчас я вижу лишь ее глазами, слышу и чувствую через нее, но какая она, не знаю. Мне плохо, когда ей плохо, я радуюсь, когда она радуется, я боюсь, когда она боится. Мамочка, милая, я люблю тебя, спасибо, что я в тебе, спасибо за этот маленький домик. Иногда я слышу папин голос, он разговаривает с мамой, иногда спрашивает про меня, он думает обо мне».

Все уже было готово к родам. Врач осмотрел Марию и оставил на поруки медсестры.

«Уа, уа, уа. Что это?» – Девочка вдруг услышала свой собственный голос, чьи-то руки подхватили ее, похлопали, потянули за ручки и ножки, к ее телу прикладывались какие-то предметы, врачи хлопотали над ней, и вдруг холодный предмет, рассекая воздух, так быстро и жестко что-то резанул. «Мама, мама, ты где, где моя мама?» Мама была где-то рядом, она это чувствовала своим маленьким сердцем, но что-то оборвалось, что-то случилось. Врачи перерезали пуповину.

Все произошло очень быстро, страх, боль, радость, переживания за маму, все чувства перемешались, но все же: «Я есть, я родилась. Ура, я в этом мире, наконец-то!» Несмотря на усталость, холод и непривычную среду, девочка была очень рада своему рождению. «Ура, мне разрешили здесь быть, я живу, я родилась!»

Жажда жизни была велика настолько, что неважно, хотели ее или нет, она родилась, родилась, чтобы жить, чтобы чувствовать, видеть и слышать, пройти свой путь, от начала до конца. «Ура, я есть».

Жить по мечте. Исповедь женщины

– // —

В далеком, морозном декабре родилась девочка. О чем она тогда мечтала? Мечтала БЫТЬ, мечтала РОДИТЬСЯ. Родители не планировали третьего ребенка, ее появление было «немного случайным», к тому же никому не верилось, что есть возможность родить девочку. На всей улице у соседок к тому времени было уже по два, а то и по три мальчика. Рождение девочки было в диковинку. Всем хотелось прийти и посмотреть на нее. Каждый раз маму просили ее развернуть и полюбоваться. В течение месяца родители никак не могли придумать ей имя, а заранее подготовленное – Федор не подходило. Наконец ее родной дядя, забрав документы, принес уже оформленные, сказав: «Вот вам Александра!» Вот чудо – то ни одного имени, то сразу столько: Саша, Шура, Саня, Александра! Первые семь лет ее все называли Сашенька, даже если мальчишки обзывали, то имя при этом не изменяли, в школе она стала Шурочкой, тот же эффект – даже если обзывают, то все равно Шурочка. Постарше – она стала Сашкой, затем Александрой и чуть позже – Александрой Ивановной.

Когда Саше исполнился годик, мама, по старому семейному обычаю, разложила перед ней три предмета: хлеб, деньги и книга. Так родители понимали стремления ребенка, его предназначение. Со скоростью звука, недолго думая, Саша жадно схватила книгу. Так и повелось – она всегда была с книгой. Ее родители тоже очень много читали, папа выписывал журнал «Наука и жизнь», мама – книги и роман-газету.

Читать Саша научилась самостоятельно в четыре года, когда наблюдала, как ее старший брат Дима, будучи в первом классе, водил карандашом по словам и произносил их, запомнив, как звучит это слово, и видя, какое слово он подчеркивал, Саша потом его перерисовывала

и повторяла. Несмотря на любовь к чтению, она успевала носиться с мальчишками по улицам, играть в войнушку, в разбойников и другие мальчишеские игры. Про куклы не было и речи, тем более вокруг почти не было девочек. Была одна подруга Наташка, с ней они дружили с двух лет и дружат до сих пор, но ее никогда не отпускали гулять на улицу и им приходилось общаться через общий забор в огороде.

– //—

О чем мечтала тогда Саша? О том, что как здорово быть конюхом, скакать верхом по полям и гонять коров. Она с завистью смотрела на конюха, который каждое утро проезжал верхом на лошади по улицам, собирая коров на пастбище.

– //—

В возрасте около трех лет Саша узнала, чем отличаются мальчик и девочка. Как-то раз увидела, как ее старший брат Дима писает с крыльца и рисует круги на стенке сарая. Тут же решив его перещеголять в этом искусстве, она с удивлением обнаружила, что… не может. С криками возмущения и недовольства она бросилась к маме.

– Мама, вы почему мне не приделали? Вы что, забыли? – Саша неистово дергала маму за подол платья. – Почему у Димки есть, а у меня нет?

– Да что забыли-то, что не приделали?! – не понимала мама Саши.

– Мама, как же ты не понимаешь! – продолжала восклицать Саша, путая буквы в некоторых словах. – Как же мне теперь кружочки-то рисовать?..

– Какие кружочки? – вновь спрашивала мама, ничего не понимая.

– Маамааа, – протягивала громко Саша, – почему у Димки есть, а у меня нет? – то и дело она топала ногами. Эта «несправедливость» ее дико возмущала.

Обескураженная мама молча смотрела на Сашу, пока та крутилась на одном месте и махала руками. Показывать всем то, чего у нее не хватает, она не решалась, видимо, что-то стало до нее доходить. Когда же все наконец-то выяснилось, маме пришлось очень долго объяснять Саше, что такое девочка и что такое мальчик. Папа, видя эту забавную сцену, хмыкнул в усы, отложил газету и быстро ретировался: «Здесь уж вы как-нибудь без меня». Разницу между мальчиком и девочкой понять было сложно, потому что вокруг были одни мальчики. Даже в их семье были одни мальчики: дедушка, папа, два старших брата, и только мама и она – девочки. Это обстоятельство ее немного расстроило, она восхищалась папой, он был очень умный. Не было ни одного вопроса, ответа на который он бы не знал. Саша могла спросить и про космос, и про дерево, и про облака, и про бабочку – папа на все ей отвечал, но не сразу. Он вспоминал, где он это читал, потом что-то изучал и затем, через час или два, или на следующий день, Саша получала полный ответ на свой вопрос. Ее немного раздражала эта медлительность, и порой, когда она получала ответ, она уже забывала, о чем спрашивала. Иногда Саша бежала к маме с вопросом, но та неизменно отправляла ее к папе. О том, что мама тоже очень умная, Саша узнала гораздо позже, уже будучи очень взрослой и после смерти папы. И что именно мама решала основные семейные вопросы, она узнала намного позже. Мало того, об этом никто не знал – ни дедушка, ни тем более папа, ни остальные члены семьи. Оказывается, мама была не только очень умной, но и Мудрой. Но тогда Саша многого не понимала, и ей очень хотелось быть мальчиком.

– //—

О чем мечтала тогда Саша? Она мечтала стать мальчиком, и чтобы ноги у нее были колесиком, она считала, что это очень красиво. А «титьки», если вырастут, их можно перевязать. На том и порешили.

– //—

Одно ее не устраивало: она выяснила, что детей рожают девочки, а не мальчики, и чтобы детей родить, нужен обязательно мальчик, муж. Значит, ей обязательно нужно будет выходить замуж. Выяснив эти обстоятельства в шестилетнем возрасте, Саша подошла к маме с просьбой-требованием научить ее утюжить рубашки.

– Зачем тебе это сейчас? – спрашивала мама. – Утюг горячий и тяжелый, а ты и до доски-то гладильной еще не достаешь.

– Буду мужу гладить рубашки, – выглядывая из-под гладильной доски, до которой она действительно не доставала, с серьезным видом отвечала Саша. – Мне нужно срочно этому научиться.

– А замуж ты собралась уже завтра? – в очередной раз, с любовью глядя на дочь, спросила мама.

На этот вопрос Саша уже не знала, что ответить. Она и сама себе не могла пояснить, в чем срочность приобретения данного навыка.

С шести лет она стала замечать, что иногда мальчики начинают на нее как-то по-другому смотреть, какими-то осоловелыми глазами, некоторые начинали признаваться в любви. И Саша вообще этого никак не могла понять – в ее голове это звучало как «был нормальным, потом заболел». Таких мальчиков она идентифицировала как «немного не в себе» и переставала общаться. Но на всякий случай решила срочно научиться утюжить рубашки.

Примерно лет в шесть Саша сделала для себя открытие, решив, что она не красавица.

– Ты кого это нарисовал? – спрашивала она соседского мальчишку, изобразившего ее портрет.

– Тебя, – отвечал тот, не задумываясь. На листе бумаги был изображен профиль какой-то девочки.

– Меня?! – переспросила Саша. – Я что, такая страшная?!

– Почему страшная? – переспросил пацан. – Нормальная, – растягивая слова, сказал он.

– Да ну, это я? – недоумевая, переспрашивала Саша. – Не похожа, – резко заявила Саша.

– Похожа, – обиженно сказал мальчишка. – И вовсе не страшная.

Саша взяла листок и пошла к зеркалу рассматривать свой профиль. «Точно похожа, – подумала она. – А я думала, что я красивая», – немного грустно подвела она итог.

В первом классе Саше было очень скучно, она умела читать, писать, и ее увлекала только математика – любимый предмет. Она решила учиться как Ленин (великий вождь был ее героем) – на одни пятерки. Несмотря на то что ее ни о чем не спрашивали, когда она с усердием, выпрыгивая из-за парты, тянула руку на занятиях, ей ставили в дневник одни пятерки и четверки. Отличным поведением она не отличалась, и периодически ее ставили в угол в виде наказания. Примерное поведение у нее в дневнике было всего дважды: 1-ая четверть в первом классе, когда она еще не освоилась, и последняя четверть в 11-ом классе, когда она просто выпросила положительную отметку у учителя.

Однажды в первом классе Саше поручили выучить небольшое четверостишие о Ленине. Учительница выдала ей листочек и попросила его не терять. «Второго такого нет», – сказала она. Но Сашка потеряла этот листок. Она не знала, что делать, как быть, как она появится в школе без стихотворения. Для нее это была трагедия величайшего масштаба. Немного поплакав, она подошла к маме с заявлением, что им нужно срочно переехать в другой город.

– Мама, нам нужно срочно переехать. Причем завтра, – начальственным тоном говорила она. – А меня нужно перевести в другую школу.

– Как переехать?! – опешила мама, но, спохватившись, уже весело добавила: – И в чем же такая срочность, позвольте вас спросить?

– Ну а что здесь делать, мама? – более мягко, видя ее полное непонимание, проговорила Саша. Она не решалась рассказать родителям, что потеряла листок со стихотворением и теперь просто не знает, как прийти без него в школу. – Нужно срочно переезжать. Завтра же.

Мама уже начинала привыкать к периодически появляющимся заявлениям дочери, но такого она не ожидала. Ее часто вызывали в школу из-за проделок старшего сына Сергея. Когда родилась дочь, она решила, что теперь можно вздохнуть спокойно. Однако, по мере того как Саша подрастала, ее мама начинала думать о том, что расслабляться, пожалуй, рановато. Так оно, в общем-то, и было. Не добившись положительного ответа от мамы, Саша стала искать другой выход. Она решила сама сочинить четверостишие про Ленина. И с удивлением обнаружила, что никто не заметил подмены. Так в своем раннем возрасте она поняла, что выход всегда есть.

Школа для нее была любимым местом. Даже когда объявляли актированные дни и можно было в школу не ходить, она все равно ходила, преодолевая в сильные морозы расстояние в 5 км. Благо что ее подружка Наташка была всегда рядом. И они думали, что-вдвоем-то они точно по дороге не замерзнут. Нельзя сказать, что такая любовь к школе была обусловлена лишь тягой к знаниям. Вовсе нет, общение с одноклассниками и учителями – вот что нравилось. Саша даже болеть не хотела, боясь пропустить что-то важное. К урокам она готовилась только письменным, 30 мин, пока идет программа «Время» по телевизору. Устные уроки – 5 минут на перемене, прочитал, повторил, руку поднял, «4» – «5» получил, можно больше дней пять не учить и не повторять. Учеба ей давалась очень легко, тогда зачем на это тратить времени больше, если и так положительные оценки? Учителя, не всегда довольные ее поведением, вынуждены были ставить не меньше «4». Ей было непонятно, вроде с Наташкой они всегда были вместе, но почему у той в дневнике всегда стояло примерное поведение, а у Саши – удовлетворительное? Все ее проделки, по сути, были безобидными: оборвать ранетку, пока Наташка сторожит; пролезть в форточку в инфекционной больнице, чтобы проведать одноклассника и угостить его яблоком; устроить забастовку учителю в виде мычания на уроке. Где-то были и сильные поступки: отказ всему классу поддержать бойкот, объявленный ее подруге Оксане: «Можете со мной тоже не разговаривать, я все равно общаюсь с тем, с кем хочу, я сама выбираю себе подруг». Отказ принять участие в общем мероприятии по первому распитию портвейна: «Если ты не будешь пробовать с нами вино, то мы выгоним тебя из своей компании, и ты будешь одна», – «Хорошо, лучше я буду одна», – и Саша действительно целый год была одна, пока не нашла других друзей.

Еще одним поступком она заявила о себе всем старшеклассникам как о личности, с которой нужно считаться. Будучи в шестом классе и перейдя в первую смену, где учились старшие классы, она получила в свой адрес оскорбительную шутку. Старшеклассники играли в «сифу» – это какой-нибудь предмет, который кидали в участников (не участников) и пока тот не откинет, он считался «сифой», только «сифой» на этот раз были чьи-то шорты, которые Сашке натянули на голову. Шутка была адресована не именно ей, а просто «ей повезло» – она стояла с краю в толпе девочек. Развернувшись, сорвав с себя шорты, Саша с ужасом увидела перед собой верзилу на две головы выше ее. Ее обуревал жуткий страх, но она не могла не ответить. Это был бы позор на всю школу. Тут же подпрыгнув и схватив верзилу за плечи – роста ей не хватало, – она его сильно толкнула. Опешив от такой решительности какой-то малолетки и потеряв равновесие, он упал на расстоянии трех метров от нее. Воцарилась тишина. Прозвенел звонок, и все мирно разошлись. Сашка сама не поняла, как это произошло, но страх быть униженной из-за того, что тебе на голову натянули какую-то дрянь, был выше рациональных поступков. С тех пор старшеклассники молча уступали Сашке везде дорогу.

– //—

О чем мечтала тогда Сашка? Она мечтала учиться и еще раз учиться, мечтала быть предводителем восстаний, мечтала быть индийской красавицей танцовщицей, мечтала быть защитником всех обездоленных и угнетенных.

– //—

Саша обожала своих родителей, но жить так, как они, она точно не хотела. Родители были потрясающими и любящими, но домашние праздники для взрослых в большом кругу любителей повеселиться ей жутко не нравились. И она с этим тихо боролась. Однажды, когда у них в гостях собралось человек пятнадцать любителей повеселиться, Саша, улучив момент, пробралась на кухню. Увидев трехлитровую банку самогонки, она сняла крышку, а вместо нее положила тетрадный листок, перевернула банку на стол и вытащила листок из-под горлышка. Не пролилось ни капли. Пока ни капли. Гости, увидев содеянное, были просто в шоке. Как 10-летняя девчонка посмела сотворить такое? Саша тихо стояла в комнате, сжав кулаки, ждала, что сейчас придут и будут, возможно, бить. Она никогда не убегала в таких случаях. Молча ждала. Она слышала, как гости возмущенно высказывали ее родителям о том, что они совершенно неправильно воспитывают ребенка и что ее нужно сейчас же отругать и отлупить ремнем. На что отец заявил: «У нее есть свое мнение, и она его нам высказала, она имеет на это право. Тащите таз, будем банку переворачивать». В другой раз Саша пробралась в баню, где стояла фляга браги, и тихонько пробила гвоздем небольшую дырку у самого дна, так что течь была совершенно не заметна. Только через пару дней дедушка обнаружил, что фляга совершенно пуста. И в этот раз Саша не была наказана за эту провинность, родители лишь устроили дежурство и, по очереди, строго следили за сохранностью фляги. Когда же Саша заходила в баню и спрашивала дедушку, чего это он здесь сидит, тот отвечал, что просто решил прогреть свои старые кости.

Родители никогда не наказывали дочь за такие ее партизанские вылазки. Но были очень строги в отношении исполнения своих обязанностей: собрать ягоду в огороде, помыть овощи и другое. Однажды, когда Саша не налила цыплятам воды, мама обругала ее самыми последними словами, главным из которых было «живодерка». Саше на самом деле было не понять, что это мама так возится с цыплятами, их 200 штук, одним больше, одним меньше. И почему мама так бережно обращается с растениями, разговаривает с ними и расстраивается, если видит пожелтевший листик?

Несмотря на то что Саше очень не нравились увеселительные события в их доме, из-за которых ей иногда приходилось делать уроки в бане, она их воспринимала не как трагедию всей жизни, а лишь как задачи, которые нужно решать. Она никогда не жаловалась на родителей и не серчала на них. Она не могла понять своих одноклассников, которые все время предъявляли претензии своим родителям за то, что те что-то для них не сделали. Она не могла понять и тех родителей, которые с удивлением и уважением смотрели на Сашу, из-за того, что та никогда не возмущается поведением своих родителей и не жалуется на них.

В восьмом классе Саша начала вести дневник. Взяла себе за правило записывать не менее четырех строчек. Перечитав дневник через месяц, с удивлением обнаружила, что она каждый день вступала в споры и конфликты с девочками. «Это что, у меня такой ужасный характер? – подумала она. – Надо что-то с этим делать». И она стала подмечать в себе склонности к спорам и начала их контролировать.

– //—

О чем мечтала тогда Сашка? Она мечтала не жить так, как сейчас. Она понятия не имела как. Но точно знала, что не так, как сейчас. Она мечтала стать лучше.

– //—

Саша не знала, как хочет жить, но она знала точно, что так жить не хочет. Она знала точно, что хочет уехать, закончив школу, но понятия не имела куда. Она часто ходила в гости к одноклассникам в поисках той модели жизни, которая бы ей понравилась, но, увы, ничего ей не подходило. Более-менее какое-то представление о жизни у нее появилось благодаря своей учительнице, классного руководителя Галины Артемьевны. И это случилось вовсе не из-за того, что та ей говорила, как нужно жить. Просто та разрешила быть с ней рядом, и посмотреть, как она живет. Одно лето Саша ходила к ней в гости почти каждый день. Они вместе ходили по каким-то делам, много общались, обедали и ужинали у нее дома, Саша познакомилась с мужем Галины Артемьевны и с удивлением поняла, что та живет совершенно иначе. На работе – это одно, на работе – это картинка. Но дома! Если бываешь дома у человека почти каждый день в течение всего лета, а потом еще очень часто несколько лет, понимаешь, что это не картинка – это образ жизни. Значит, можно жить по-другому! Это было открытие для Саши, и она примерно стала понимать, как она хотела бы жить.

Выбирая профессию, куда пойти учиться, Саша все время спрашивала об этом у родителей. Те же ей отвечали: «Решай сама». Это ее жутко раздражало. «Как так? – думала она. – Вот у Наташи родители всегда знают, что ей надеть, куда пойти, где учиться». Даже когда Саша спрашивала у мамы, какую юбку ей сегодня выбрать, мама после недолгого раздумья произносила: «Однако зря я тебе вторую юбку купила». Значит, нужно было решать самой. Саша любила шить, любила, конечно, громко сказано, она шила, потому что ей одежду не покупали, не похвастаешься обилием гардероба. Школьная форма есть – и ладно. Поэтому решила обучаться швейному делу.

Поступать поехала в Омск в институт, провалила первый же экзамен, причем по математике. Но делать нечего, нужно срочно возвращаться в Красноярск, чтобы успеть подать документы в техникум. А вот там уже ее экзамены были блестящими. Сочинение признали лучшим на потоке – «Швейная фабрика в яблоневом саду». Саша специально писала на свободную тему, потому как знала, что, если писать по произведению, не факт, что мнение ее школьного учителя по литературе совпадает с мнением экзаменатора в техникуме. Так и получилось у ее одноклассницы, с которой они поступали вместе. За одно и то же сочинение в школе она получила «5», а при поступлении в техникум – «2». Сдавая математику устно, Саша забыла теорему плоскости и шара, но зато помнила теорему окружности и прямой, немного трансформировав

то, что знала, она придумала свою теорему, чем очень удивила экзаменатора. Он поставил бы ей шестерку, если бы это было возможно.

Поступив в техникум по специальности «Техник-технолог швейного производства», Саша начала обучение, совершенно не понимая, на кого она учится, точнее, она понимала, что такое швейное производство, но не знала, кто такой техник-технолог. Здесь она уже проявляла невиданное усердие. Целыми днями она делала уроки, и все вечера были заняты учебой. Ей нужна была повышенная стипендия, но, увы, сдав все на «5» и лишь один экзамен на «4», она ее не получила. Родители к тому времени уже были пенсионерами и смогли отправлять ей деньги всего пару месяцев, которые, впрочем, забрала хозяйка квартиры, где Саша снимала комнату. Затем Саша все же смогла добиться общежития и, переехав туда, жила на одну стипендию. Жизнь в общежитии была совершенно не сладкой. Через какое-то время Саша поняла, что ее «розовые очки» уж слишком огромные. Она знала, что все ее одноклассницы с такими же очками и что во многом они обязаны этим их классной руководительнице Галине Артемьевне, именно она привила им открытые и честные отношения друг с другом, целомудрие девочек и тактичность мальчиков. О том, что бывает по-другому, Саша узнала в первый год жизни общежитии. На второй год она уже освоилась и стала сама выбирать, с кем ей селиться в комнате. Однако, ей все же пришлось терпеть «подружку», которая убедила воспитателя общежития в том, что именно с ней хотела жить Саша, и та выделила им другую, трехместную комнату. На все Сашины претензии впоследствии к этой девочке та плаксиво отвечала: «Я хочу жить с тобой». Саша никогда ни над кем не подшучивала, не высмеивала и не гнобила, всегда защищала. Любые попытки в детстве над кем-то посмеяться и осудить строго пресекались ее мамой. Поэтому иногда, если в коллективе появлялся слабый персонаж, то он обязательно «приклеивался» к Саше как в зону безопасности. Саша же строго очерчивала перечень своих подруг, но это правило не относилось к мальчишкам. С ними ей всегда было интересно. Удручало лишь то, что, взрослея, уже было сложно просто дружить как в детстве. Поэтому друзья-мальчишки постепенно отваливались, либо потому что «заболели ею», либо потому что «заболели кем-то другим». Саше пока это было непонятно, и она на самом деле думала – «заболели».

Когда Саша поступила в техникум, родители наконец-то переехали в деревню за «тридевять земель», деревня называлась Поваренкино. Глубоко в тайге, от района нужно было проехать 80 км почти по бездорожью. И, оказывается, это у них была мечта, они только и ждали, когда Саша закончит школу. Так она узнала, что родители тоже могут мечтать и живут не только идеями своих детей. Причем о переезде родителей Саша узнала случайно. Уже выходя из дома с сумкой, отправляясь на вокзал она увидела подъезжающий грузовик. «Мама, а если бы я уехала на 5 минут раньше, как бы я узнала о вашем переезде?» – возмущалась Саша. «Мы бы тебе письмо написали, – спокойно отвечала мама. – Ты все равно все время была занята своими экзаменами, мы решили тебя не беспокоить». В общем, родители переехали и оказались от нее еще дальше, чем она ожидала, но ближе к своей собственной мечте.

Весь первый курс техникума был посвящен учебе, посчитав время, которое она тратила на выполнение домашних заданий, Саша поняла, что не может еще и работать, хотя стипендии очень не хватало. Пришлось делать выбор, и выбор был в пользу учебы. Иногда ей хотелось плакать от того, что в общежитии в ее комнате были три девочки, к которым в гости приходили три мальчика и приходилось долго гулять по городу после закрытия библиотек в ожидании 23-х часов, когда мальчики должны были покинуть общежитие и ее комнату. В деревню к родителям она могла поехать только на Новый год. В Ачинске, где был отчий дом, остался жить брат, но, как оказалось, он совсем не хозяйственник.

– Дима, а почему ты варишь картошку вместе с очистками, уже очищенными с картошки? – спрашивала Саша, когда приезжала в изменившийся родительский дом.

– Я картошку съем, а очистки оставлю собакам, – отвечал Дима.

– Аааа, а ты картошку мыл, прежде чем ее чистить? – медленно, растягивая слова, с нотками сомнения в голосе переспрашивала Саша.

– Да мыл вроде, – утвердительно отвечал ее брат, вылавливая среди очисток порезанную картошку.

По окончании первого курса техникума Саша на лето поехала в деревню к родителям. И хотя она и пыталась объяснить родителям, что у нее много летних заданий и что коровы, поросята, телята, огород 50 соток совершенно не входят в ее расписание, но, как говорится, «покос – дело святое». И никого абсолютно не интересует, что она не умеет косить.

Инструкция мамы была короткой: «Коса вправо, потом влево, чем шире замах, тем шире прокос, пару раз ткнешься в землю – потом научишься, и да, ноги себе не обруби». Но, как оказалось, просто косить – это еще не сложно, а вот косить в тайге, где ты не можешь поднять глаза, потому что мошкара летает, а оводы вообще не реагируют на мази и пахучие средства, – это дело не из легких. Как бы то ни было, а через неделю таких трудов и у Димы, и у Саши появились неотложные дела в городе, которые нужно было срочно решить.

– //—

О чем тогда мечтала Саша? Мечтала о тракторе, который бы умел летать через деревья и скашивать поляны травы. Тогда Саша думала, что в деревне жить, конечно, хорошо, но недолго. И самый тяжелый труд, какой только существует на свете, это покос.

– //—

Второй курс в техникуме был насыщен новыми чувствами. В сентябре, когда Саша с девочками еще делали ремонт в своей комнате, к ним заглянули парни из другого учебного заведения с предложением познакомиться. Они пришли в гости в соседнюю комнату, но не вовремя. Саша заметила осоловелые взгляды девчонок при виде одного из них. Он был просто красавец. Парень тоже ответил таким же взглядом, тогда Саша подумала, что это в адрес девчонок. Только через месяц после продолжительных ухаживаний девчонок за этим парнем он все же признался в истинной причине его каждодневных посещений их комнаты. Оказалось, что это была Саша. Первое, о чем она хотела сказать, – как обычно: «Ты больной?», – но что-то ее удержало. Видимо, в ней стала просыпаться женщина. И у них начался красивый роман. Они ходили в кино и в театр, на концерты и на дискотеки. Парень – его звали Андрей – спрашивал: «Ты что будешь: мороженое или лимонад?» Саша понимала, что и то, и то он себе не может позволить, и она с радостью выбирала что-то одно. На концерты они ходили бесплатно, потому что он там подрабатывал охранником.

– //—

О чем тогда мечтала Саша? Быть рядом с ним и только с ним.

– //—

Саша долго думала о переходе их отношений на более близкий уровень и даже сходила к врачу проконсультироваться. Но, как бы то ни было, она забеременела почти в первую же их совместную ночь. Все чувства смешались: страх, отчаяние, неопределенность. И несмотря на то что парень ей не предлагал пожениться, она решила рожать. Самое страшное было признаться родителям. Как оказалось, мама всегда переживала по этому поводу, ее беспокоили дружеские отношения дочери с соседскими мальчишками. Иногда она по-тихому, чтобы никто не знал, ходила к их родителям предупреждая, что ее дочь взрослеет, превращается в девушку, только сама Саша этого еще не понимает.

Приехав к родителям в деревню, Саша, когда те уже собирались спать, присела на диванчик напротив и сказала, что у них скоро родится внук или внучка. «Да, а отец-то, кто?» – строго спросила мама. «Я его очень люблю», – ответила Саша. «А жениться-то вы собираетесь?» – вновь спросила мама. «Не знаю, он ничего не говорит», – ответила Саша. «Батька, – мама слегка толкнула в бок уже засыпающего мужа, – слышь, у нас скоро родится внук или внучка». «Что? – переспросил отец, он с детства плохо слышал. – Кто родится, кто родит, Димка?» (Дима к тому времени уже был женат на одногруппнице Саши, она ее специально привозила познакомиться. И у них уже была маленькая дочь Аленка.) «Нет, доча нам родит внука или внучку», – пояснила мама. «Аааа, а от кого?» – тихо и спокойно вновь спросил отец. «Ясное дело от кого – от кого-то, – ответила мама. – Иди спать, утро вечера мудренее», – сказала она дочери и повернулась на бок, чтобы погрузиться в сон. Непонятно, как всем спалось в эту ночь, но наутро уже стали строить планы о том, где рожать и как рожать. Андрей, может, и думал, что как-то оно все обойдется и, может, даже рассосется, но Саша понимала, что решать нужно уже сейчас. Совместно с родителями решили, что Саша возьмет академический отпуск в техникуме и приедет жить к ним в деревню, рожать будет в районе, жить – с ними. Андрей пока закончит свою учебу, потом… а потом видно будет. На майских праздниках Саша с Андреем съездили в его родной город познакомиться с родителями и сестрой. Но он не сказал, что она беременна. Летом они вместе приехали в деревню познакомиться с родителями Саши. Она взяла академический отпуск, ей было очень стыдно, что она беременна и что она не жена. И где-то в глубине души она спрашивала себя, почему Андрей так поступает, но ничего поделать с этим не могла, и не в ее правилах было требовать на себе жениться. Поэтому она на эту тему не разговаривала и не задавала вопросов.

Осенью родился чудный малыш. Андрей приехал, чтобы его зарегистрировать и дать имя. Саша была очень рада. Тогда она считала себя самой счастливой, насмотревшись роликов про голливудских звезд, она решила, что гораздо счастливее, чем они, и совсем не хочет быть на них похожей, а хочет быть просто собой. Счастливой Сашкой, или Санькой, как ее называл Андрей. С ним они переписывались – по два письма в неделю. Пока она отвечала на первое письмо, приходило уже второе, отправив ответ на первое, тут же садилась писать ответ на второе. Она ловила каждый момент жизни своего маленького малыша: «Мама, папа, он на меня посмотрел», – кричала она радостно своим родителям. «Папа, он мне улыбнулся». «Мама, смотри, он пытается ползти». Вся жизнь ее была вокруг малыша. Она делала фото и отправляла друзьям, чтобы все также радовались ее счастью. Она помогала родителям по хозяйству в их деревенском доме. Готовила еду и наводила порядок. На все ее кулинарные изыски папа добродушно говорил: «Ладно, пусть учится», – а мама никогда не стеснялась в выражениях. Однажды, когда к их дому уже подъехала машина, мама сказала дочери, что едет на неделю в Ачинск. «А как же корова, мама? – оторопела Саша. – Кто ее будет доить, я же не умею». «Ничего, научишься, – невозмутимо отвечала мама. – Вот та, с рогами, в сарае – ее и надо доить, хлеба только дай, пока жует, дои». И Саша доила, только сначала нужно было ее догнать. Оказалось, что коровы иногда очень резво бегают. Как бы то ни было, чтобы подоить корову, ее сначала нужно было догнать, потом накормить булкой хлеба и подоить. К приезду мамы корова уже давала очень мало молока. Горе-доярка получила хороший нагоняй за свою несообразительность по отношению к корове. Зато уборку дома Саша проводила очень хорошо, правда, она никому, кроме нее самой, не была нужна. Еще в детстве, когда она только училась наводить порядок, ее родной дедушка возмущенно на нее серчал: «Что ты моешь под моей кроватью, я там не хожу».

– //—

О чем мечтала тогда Саша? Ни о чем, она была очень счастлива и довольна тем, что у нее есть. Она не знала, что еще можно желать. Она была любима и безумно любила сама, у нее был сын и мама с папой были рядом.

– //—

Так прошел почти год, самый счастливый год в ее жизни. В начале лета за ней приехал Андрей, и они отправились в его родной город Лесосибирск. Поселились в небольшой комнате в общежитии на пятом этаже. Тогда Саше после своего дома, своего двора и огорода казалось, что ее посадили в клетку. Только тогда Андрей рассказал всем друзьям, что у него есть жена и ребенок. Все были очень удивлены. Саша считала себя счастливой женой и мамой. Свою свекровь она стала называть мамой. Хотя потом поняла, что ее появление для нее и для дочери, сестры Андрея, не было радостным. Они ему искали другую партию. Расспросив у Саши, кем работают ее родители, они были весьма удручены, узнав, что те не только уже пенсионеры и живут в деревне, а еще и звезд, как говорится, с небес не хватали. Мама Саши работала бухгалтером и диспетчером, а папа – литейщиком, плотником, а потом и скотником в деревне. Но Сашу это не очень расстраивало, она была слишком счастлива, чтобы что-то замечать. Она восстановилась в техникуме на третьем курсе. Ей оставалось доучиться полгода. На первую сессию она отвезла сына в деревню. На вторую, когда нужно было уже писать диплом, оставила сына со свекровью. Ей не очень хотелось это делать, потому что никак не могла понять их разговоры и вопросы о том, зачем она родила и почему не сделала аборт. Она искренне не понимала, как вообще можно было такое говорить при ребенке, которому уже годик. Но делать нечего, уехать нужно было почти на два месяца, и она не хотела оставлять сына без отца на такой долгий период.

– //—

О чем тогда мечтала Саша? Она мечтала просто жить, заботиться об Андрее и об их маленьком сыне. Закончить обучение в техникуме и найти хорошую работу. Она мечтала гулять по парку под руку с Андреем, а впереди по осенним листьям бежал бы их малыш в синей курточке и желтом шарфике. Вот о чем она мечтала. Тогда она еще не знала, что этой мечте не суждено сбыться никогда.

– //—

В их отношениях уже появилась тень. Вернувшись с первой сессии, Саша узнала от соседки, что Андрей приходил к ним в общежитие с какой-то девушкой. Это был удар. Узнав об этом утром, она не стала выяснять отношения с ним, когда он пришел на обед. «Потому что, – думала она, – он работает с людьми, и, если я испорчу ему сейчас настроение, он испортит его всем, с кем столкнется после обеда. И чего бы мне это ни стоило, нужно дождаться вечера». Вечером Андрей, конечно же, не признался в измене, а Саша сделала вид, что поверила. И никогда больше об этом не говорила, и не упрекала, но пообещала себе, что отомстит. Отомстит своей изменой, сделает назло. Тогда она еще не знала, что, делая кому-то назло, в первую очередь причиняешь зло самой себе.

Защитив диплом, Саша вернулась в Лесосибирск, немного задержавшись в Ачинске у брата, чтобы сшить себе зимнее пальто. Ее стали тяготить постоянные упреки в отсутствии у нее денег, одежды, приданого. И когда свекровь спросила: «А штаны-то у тебя хоть есть?» – Саша поняла, что хоть мама и постаралась ей купить все необходимое перед отъездом, про штаны-то она и забыла. Дошив пальто, которое уже лучше смотрелось, чем искусственная зимняя шуба, Саша приехала к мужу и ребенку. Ее не было дома почти два месяца. Это был февраль. Через неделю после ее приезда сын заболел. Врачи предположили, что это воспаление ушей, и порекомендовали погреть. Но становилось хуже и ничего не помогало. В скором времени их положили в больницу, а потом отправили в Красноярск на вертолете. В краевой больнице сказали, что нужно сделать компьютерную томографию, но нужны деньги, и сумма не маленькая. Деньги нашла Ольга, Сашина подруга. Все всегда удивлялись, почему у Саши такие хорошие подруги. После диагностики поставили диагноз «врожденная киста головного

мозга» и назначили операцию. Операцию сделали, но улучшений не было. Врач не понимал почему: «Точно такую же операцию мы сделали ребенку из соседней палаты, и он уже бегает». Более двух месяцев Саша провела с сыном в больнице. Она даже пробовала пить водку, говорили, что так будет легче. Легче не становилось, и Саша оставила это бессмысленное занятие, она все время плакала и молилась, молилась, чтобы ее сын выздоровел. Стоя у окна в больнице, она думала: «Как глупы люди, идущие мимо с поникшей головой, почему вы не радуетесь, вам не нужно здесь находиться, цените это».

– //—

О чем мечтала тогда Саша? Мечтала об одном – о здоровье своего сына.

– //—

Из больницы их выписали на месяц со словами: если не будет лучше, приезжайте, будем делать вторую операцию. На этот месяц они поехали в деревню к родителям. Машину тогда нашла ее подруга Оксана, в бойкоте которой Саша когда-то отказалась участвовать. Родители Саши никак не могли поверить в трагичность всей ситуации. Через пару часов после приезда бабушка, мама Саши, все ждала, когда же ее внук проснется, почему он так долго спит с дороги? Дедушка, ее папа, тоже спрашивал: «Не проснулся еще?» «Да нет же, мама, он теперь все время такой, – кричала Саша. – Поймите же вы, он болен». «Как болен, какая врожденная киста, он же был здоров? – недоуменно спорила бабушка. – Да что вы сделали с моим внуком? Зачем ты туда уехала? Зачем быть там, где тебе не рады? Угробили вы нашего внука, угробили, не было никакой кисты, и вдруг на тебе, появилась». Саше тоже было не очень понятно, как такое может быть. Врач говорил, что ее ребенок не должен был ходить с таким диагнозом и что врачи должны были это увидеть, уже когда он родился, потому что мозжечок отсутствует, вместо него киста. Отец Саши к тому времени плохо слышал, но никто не мог говорить громко, чтобы ему объяснить. Поэтому он дольше всех ждал, когда же его внук проснется. А когда понял, что этого не случится, ушел в лес на несколько дней. Это очень больно – смотреть на мужчин, которые не могут плакать. Андрей, после того как привез Сашу к родителям, уехал на работу, пообещав вернуться через месяц. В течение месяца ребенок без капельниц и подкормки стал совсем худенький, улучшений не происходило. Вернувшись в Красноярск в больницу, сделали вторую операцию, но результат все тот же. Все попытки были тщетны. Еще через месяц их выписали домой, выписали со словами, что ребенок может жить долго, но после второй операции его будут мучить сильные боли, наркотические обезболивающие выпишите в аптеке, постарайтесь почаще переворачивать, чтобы не было пролежней. И Саша уже не мечтала о том, чтобы сын выздоровел. Она думала о том, сколько он будет мучиться. Целыми днями она была дома и не выходила на свежий воздух. Лишь изредка, когда Андрей соглашался остаться с сыном, она ходила в аптеку за лекарствами. Саша старалась почаще переворачивать своего малыша, но тогда он испытывал очень сильные боли и лишь лекарства могли его успокоить. Она смотрела на этот неподвижный маленький «скелетик», слушала его крики, меняла баночки из-под торчащих трубочек и уже почти не плакала. Андрей был рядом, они не строили никаких планов на будущее, Андрей работал, Саша сидела дома с ребенком и вела домашнее хозяйство. Так прошло еще полгода. Саша с горечью думала, что ее мечта погулять по осеннему парку рядом с мужем, с бегущим перед ними ребенком, разбрасывающим желтые листья, одетым в синюю курточку и желтый шарфик, уже никогда не сбудется. В первую осень он еще не ходил, а во вторую осень он уже не ходил. В ноябре ее уже двухлетнего малыша не стало. «Наконец-то», – подумала Саша и ужаснулась от собственной мысли.

Во всем случившемся она винила только себя, она думала, что это жестокий, но справедливый Бог ее наказал. Потому что она все-таки выполнила свое обещание отомстить Андрею за его измену. Мало того, она рассказала ему об этом. Истинно говорят, что обо всех изменах

мужа жена узнает от «добрых» людей, обо всех изменах жены муж узнает от нее самой. Андрей никогда не упрекал ее в этом, но и не простил.

«Зачем ты берешь меня под руку? – мягко отстранил ее Андрей. – У нас только что умер ребенок, а мы идем как два голубка». А Саше так нужна была поддержка, но она понимала, что он ей дать ее не может, и она ему тоже не может, не было никаких сил. Свекровь с сестрой Андрея смотрели на нее волком, и лишь его отец, который жил с другой семьей, относился к ней пока по-доброму.

– //—

О чем тогда мечтала Саша? Ни о чем. Она просто жила, найти бы силы жить.

– //—

Она была молчалива и смиренна, и она очень сильно любила своего Андрея. Через месяц Саша уже устроилась швеей на работу на местную швейную фабрику. Ей давали самые сложные операции, но зарплату платили очень маленькую. Саша подрабатывала дома, но денег все равно не хватало. Андрею тоже не платили зарплату, к тому же он начал сильно пить. Иногда его приносили домой пьяным, потому что он не мог идти. Саша его спокойно раздевала, умывала, укладывала спать, целовала и, крепко прижавшись, засыпала рядом. Однажды к ним пришел участковый, потому что Андрей что-то набедокурил. Выяснив у Саши какие-то подробности, он попросил подписать акт, и она увидела напротив своего имени ужасное и обидное слово «сожительница». Как гром среди ясного неба. «Точно, – подумала она, – я же не жена, я сожительница, мы не женаты».

Трудясь на швейной фабрике, Саша быстро поняла, что с такой профессией много денег не заработаешь. И что самое лучшее – это пойти учиться. На третьем курсе техникума у них был предмет «Экономика», он ей очень понравился. Это же самое лучшее применение ее любимой математики. Ей очень нравилась математика, особенно геометрия, но быть учителем в школе она не хотела и не знала, где же еще можно применить эти знания. «Экономика, вот что мне нравится!» – подумала она и стала готовиться к вступительным экзаменам. Уволившись с фабрики, Саша устроилась работать продавцом на рынок. И, с переменным успехом сдав вступительные экзамены, поступила на первый курс заочного отделения по специальности «Экономист-менеджер». Работая на рынке, ей приходилось перетаскивать огромные сумки, и иногда ей в этом помогал ее любимый Андрей. Получая зарплату в размере 10% от выручки, всего за две недели ей удалось заработать себе на кожаную куртку. Свекровь и сестра не одобряли такую покупку, но Андрей объяснял, что Саше совсем нечего носить. Хозяйка магазина была очень довольна Сашей, оказалось, что та продала весь неликвид в ее отделе, который не мог продаться уже несколько лет. Недолго думая, глядя на такие успехи, Саша с Андреем тоже решили заняться коммерцией. Андрей даже говорил, что если так дело пойдет, то они смогут накопить денег на свадьбу. «На свадьбу?!» – радостно удивилась Саша. Она никогда не говорила ему о том, что очень хотела быть его женой. Но, отправившись за товаром, Андрей приехал лишь с одной сумкой, остальное у него украли, и они кое-как смогли лишь рассчитаться с долгами, которые брали на товар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.